

ПЯТАЧОК И СЕМЬ ГРЕХОВ

ЦИКЛ ВЗРОСЛО-ДЕТСКИХ СТИХОВ

ЦИКЛ ВЗРОСЛО-ДЕТСКИХ СТИХОВ

ПЯТАЧОК И СЕМЬ ГРЕХОВ

Москва 2016

Как-то дело было к ночи.
Пятачок был озабочен:
Он не мог заснуть от дум
И терзал свой детский ум
Обещанием, данным маме,
Разом справиться с грехами
Всеми смертными семью
(Чтоб не подводить семью).

Размышлений было море...
Постепенно семь историй
Вспомнил в памяти своей
Про себя и про друзей.
Повернувшись на животик,
Сразу записал в блокнотик
Для различных важных дел
И довольный засопел...

Ты блокнотик тот читай,
Да на ус себе мотай...

ГОРДЫНЯ

АХ, ЭТА МУДРАЯ СОВА,
УЖЕЛЬ ВСЕГДА ОНА ПРАВА?

(О лечении гордыни позором)

Сова среди других зверей
Была, бесспорно, всех умней.
Она читала много книг,
Был у неё учёный лик,
Как ни крути, а голова
Огромной у Совы была!
И спорить можно было смело,
Что весила она полтела...

Был у Совы чудесный шкаф,
И книжку мудрую достав,
Её листала, хмуря брови,
Держа другую наготове.
Когда кому-нибудь в дому
Совет был нужен по уму,
За пять минут найдя ответ,
Сова давала всем совет.

Робели все перед Совой!
И даже Тигра норов свой
Боялся как-то проявить,
Чтобы процессу навредить.
А Пятачок с раскрытым ртом
Стоял и размышлял о том,
Что если б от Совы ему
Добавить хоть чуть-чуть уму?

И повелось за много лет,
Что у Совы авторитет.
Дошло ведь дело до того,
Что звери все до одного,
Хотя свои мозги имели,
Но в клюв Сове всегда глядели...
И верили – среди них одна
Сова действительно умна!

Такой позицией своей
Сова гордилась всё сильней.
Очки напялила под стать,
Но стала меньше книг читать.
Ведь очень надо было ей
Казаться всех зверей умней,
И перед зеркалом в очках
Она вертелась: «Ох!» да «Ах!»

И что бы ни происходило,
К шкафам Сова не подходила.
Ведь нету времени для книг
У тех, кто многого достиг.
Те покрывались слоем пыли,
Страдая, что про них забыли.
И для огромной головы
Работы не было... увы!

Но все при каждой новой стычке
К Сове бежали по привычке.
Чтоб рассудила по уму,
Победу присудить кому.
Сова, очки протря неспешно,
Им отвечала: «Да, конечно...
Могу для вас я вмиг смекнуть
И отыскать в вопросе суть!»

Вот раз дождливою порой
Сам Винни-Пух был сам не свой:
Он думал ночи напролёт,
Куда же делся этот мёд?
Все говорили ерунду:
«Ах, может, утонул в пруду...»
Но Пух считал, что это вздор:
«Ведь мёд не тонет! Не топор!»

Все спорили и так, и этак,
Но ведь... согласия всё нету...
И всё никак не разберут,
А где же мёд? Причём тут пруд?
Тут все к Сове, скажи ответ:
«Ну? Тонет мёд? Иль как бы нет?»
Ох, непроста же ты, природа!
Эх, сколько весит литр мёда?

Поправивши очки, Сова
Искала нужные слова,
Но в книжки заглянуть скорей
Гордыня помешала ей.
И, оторвав себя от дум,
Сова сказала наобум,
Что, сколько бы ни говорить,
Но мёд в воде не утопить!

Совой подавленные, звери
Готовы были ей поверить...
Но Пятачок вдруг поднял визг,
Что так нельзя... без экспертиз!
И захотели все в момент
Практический эксперимент.
Пошли на пруд и ложку мёду
Что было сил швырнули в воду.

Смотрели все, как мёд тонул,
Пух раскричался: «Караул!»
Сова потела, и краснела,
И от стыда почти сгорела.
Сова решила, что без книг
Она не сможет жить... и вмиг
Ей стало очевидно сразу:
«Гордыня разрушает разум».

ЗАВИСТЬ

ЧТО-ТО В ЖИЗНИ ЕСТЬ НЕ ТАК,
КОЛИ НА НОСУ ПЯТАК

(О зеркальной зависти
и её роли в самооценке)

Винни-Пуху твердил Пятачок:
«Я совсем не такой дурачок.
Но понимаешь, Винни,
Кругом такие свиньи!»
В раздумье Винни отвечал:
«Да, много я свиней встречал...
И, как не охай ой-ой-ой,
Ты тоже вырастешь свиньёй».

Пятачок загрустил и сказал:
«Что-то ты мне не то нагадал,
Не слишком много я прошу,
У ослика Иа спрошу.
Осёл, скажи мне, не тая:
«Как вырасту, кем стану я?»
Но ослик, опустив глаза,
Так ничего и не сказал...

Ожиданья обряд завершив,
Пятачок наш к Сове заспешил.
«Ах, эта умная Сова,
Она-то уж всегда права!»
Сова сказала, не спеша:
«Ах, Пятачок, моя душа,
Ты молодой ещё пока,
И всё ещё в твоих руках...»

Запутавшись уже вконец,
Пришел он к Тигре наконец:
«Пусть правда и не лестна,
Ты расскажи мне честно
Как Тигра смелый:
Кем станет моё тело?»
«На тело меньше ты смотри,
Ты можешь тигром быть внутри!»

Свои мысли собравши в пучок,
Приободрённый пошёл Пятачок,
Пришёл он к Винни-Пуху
И враз, собравшись с духом,
Полепетал ему, дрожа:
«Решил я вырасти в ежа!
И я, признаться, не шучу!
Быть грязным салом не хочу!»

Винни-Пух почесал в голове:
«Да... Дорогу ты выбрал себе...
Но, знаешь, Пятачок,
Ты всем другим молчок.
А то ведь засмеют,
Спугнут мечту твою.
На них ты не смотри,
Ты просто верь внутри!»

Пятачок стал пунцовым слегка:
«Пусть дорога моя нелегка!
Но буду скоро я ёжик!
От головы до хвоста и до ножек!»
Побежал он, спеша по тропе,
Бормоча что-то под нос себе.
А Винни ворчал: «Всё без толку.
Не бывают на свиньях иголки...»

Пятачок повесил зеркал,
На себе всё иголки искал.
Смотря на отображение,
Он жаждал преобразования,
Бормоча неустанно под нос:
«Ах, вот если бы я ёжиком рос!»
И не знал, дурачок, что тайком
Ёжик жаждал побыть Пятачком...

Эх, совсем невдомёк Пятаку,
Что не властен сменить ДНКу
И завидует Ёжику зря,
У того ведь плохая семья.
И до носа хвостом не достать...
И в иголках нет радости спать...
И что глупо других поражать,
Превратиться пытаюсь в ежа.

Ёжик тайно мечтал об одном:
Чтобы нос стал большим пятакон.
И, отбросив обличье ежа,
Он бы хрюкал, от счастья визжа.
И иголок тяжёлый покров
Был отдать за бесценок готов.
И во сне умилялся, дрожа,
Пятачком представляя ежа...

Ёжик, маясь, приполз к Пятаку:
«Помоги, Пятачок, дураку.
Я портрет засмотрел твой до дыр.
Ты мой самый реальный кумир!»
Пятачок, онемевший сперва,
Подобрал понемногу слова:
«До свиньи тебе долго расти,
Но вообще-то не светит, прости...»

С той поры наш герой не страдал,
Пятачок высоко задирал.
Выставляя вперед каблучок,
Представлялся: «Свинья-Пятачок».
А Ежа и ежихину мать
В-общем он не хотел вспоминать.
Ведь зачем переделывать мир,
Если ты для кого-то кумир!

ГНЕВ

НЕ ВЫПЛЁСКИВАЙ ТЫ ЗЛОСТЬ
НА КОГО ПРИШЛОСЬ!

(О важности понимания
истинных причин
плохого настроения)

Было странное хобби у Тигры:
Обожал он настольные игры.
Был часами готов за столом
В шашки биться с соседом-Ослом.
В шашки был играть он мастак,
Хоть играл для души, просто так,
Но считал, что он точно из тех,
Кто разделать мог всех под орех!

Тигра в гости Осла зазывал,
Увлечённо часами играл
И, в азарте, на полных парах
Разносил он Осла в пух и прах!
Но, как правило, после победы
Он любил хорошо пообедать,
Приговаривая вслух за едой:
«Не тягался б ты, Ослик, со мной!»

Ослик лавров и не ожидал,
Но до боли частенько страдал
Он, вздыхая: «Опять не везёт...
И сегодня мне шашка не прёт...»
Но при этом не прочь был совсем
Отобедать он с Тигрой затем.
И любил навернуть от души
Он у Тигры домашней лапши...

Так в рутине катились года,
И сюжет повторялся всегда
Без сюрпризов уже много лет:
Шашки, проигрыш, вздохи, обед...
Но однажды случилась беда,
Тигра сразу сходил не туда,
И совсем удивлённый Осёл
Шашку в дамки случайно провёл.

Тигру сразу бросило в гнев.
Он вскочил и, лапши не поев,
Стал носиться безумным котом,
Всё снося по дороге хвостом.
Ослик в страхе забился в углу,
Расплескавши лапшу по столу,
Оценив всё как реалист,
Он дрожал как осиновый лист...

Тигра нрав свой не мог усмирить,
Стал ужасное что-то творить...
И, остыть от игры не успев,
На друзей стал всплёскивать гнев.
Как какой-то испорченный зверь,
Винни-Пуху испачкал он дверь.
У Совы обезжизнил звонок,
Оторвав её чудный шнурок.

Он, досады своей не сдержав,
Зафутболил в ворота Ежа!
Припечатал Сову он слегка!
Шарик лопнул у Пятачка!!!
Тут все кинулись, что было ног,
И попрятался каждый как смог.
Вряд ли кто-то будет в восторге,
Коль полосатой лапой по морде!

Тигра всех напугал и достал,
Но постепенно и Тигра устал...
Примостился к себе на кровать
И без сил завалился он спать.
Тут немного все ожили звери,
Приоткрыли тихонечко двери,
Собрались на всеобщий сход:
«Стал не Тигра, а сумасброд».

«И чего его так колбасит?
Может, он потихоньку квасит?»
Говорят все и не поймут,
Что же всё же случилось тут?
Тут доплёлся до них Осёл,
Головой удручённо повёл:
«Ах, друзья, я всему виной!
Тигра в шашки играл со мной...

Хоть и сам я не ожидал,
Только Тигра мне проиграл.
Я готов извиниться был,
Но сорвало его с резьбы,
И начался сущий кошмар!»
«Да... бывает... такой удар...
Но... понятно, что не на нас
Злился он целый битый час».

Пообщавшись, все решили,
Что убытки небольшие,
И не стоит помнить зла,
Если всё из-за Осла...
Утром Тигра встал с кровати
С чувством полной благодати,
Но в момент сообразил,
Что вчера он начудил.

Он в досаде и смущении
Побежал просить прощения.
Было странно для него,
Но все простили уж его.
Объяснила всё Сова,
Прошептал ему слова:
«Гневом с нами не делись,
В дом запишись и отоспись!»

УНЫНИЕ

А МОГ БЫ И ПОНЫНЕ
ОСЁЛ СТОЯТЬ В УНЫНИИ

(Как мнение друга
перебивает мнение недруга)

В лесу гудела вся молва
Про хвост у ослика Иа.
Он был предметом споров
И тайных разговоров.
Интересовала всех сполна
Его, естественно, длина.
И каждый мысленно спешил
Приладить к хвостику аршин.

Про хвост трепались неспроста,
Всему причиной случай стал.
Как повелось во все века,
Всё началось из пустяка.
Собрался Тигра по грибы
И мимо домика Совы
Неспешно плёлся и свистел,
Вертя лукошко на хвосте.

Не зря говорены слова
О том, как бдительна Сова.
Как неуёмный активист,
Сова, услышав тихий свист,
Засуетилась, напряглась,
К окошку дома подалась,
В окошко высунула нос,
А там, представьте, Тигры хвост!

«Вот это хвост! Эх, вот длина!» –
Сова была удивлена.
И, первый шок преодолев,
Стояла молча, оробев.
Но быстро через не могу
Созрело у неё в мозгу,
Что нужно по лесу лететь,
Тащить всем новость на хвосте...

Сова прикинула, к кому
Лететь бы надо по уму,
И выбор выпал на Осла,
Лачуга чья вблизи была.
И ровно через пять минут
Сова была уж тут как тут.
И, запыхавшись, второпях,
Речь завела о новостях:

«Послушай, Ослик, дорогой,
Случилось странное со мной!
Я наблюдала чрез окно
Довольно жуткое кино,
Где появилось в пустоте
Лукошко на большом хвосте.
Огромный хвост! Огромный хвост!
Клянусь, хвостище в весь мой рост!!!»

А Ослик наш всегда страдал
С того, что хвост свой не видал.
Он просто знал, что хвост там есть,
На месте том, чем можно сесть.
Но, дважды обойдя предмет,
Сова сказала: «Спору нет...
У Тигры хвост – вот это хвост!
А твой? Как будто не дорос...»

Осёл, Сова приняв укор,
Смиренно слушал приговор.
Ведь на всю жизнь отныне
Он обречён к унынию...
Сова сказала: «Мне пора», -
И улетела со двора,
Оставив Ослика страдать
Про куцый хвост, ни дать ни взять!

И начался в лесу дурдом,
Сова подняла всех кругом
И рассуждала неспроста
Про случай и про два хвоста...
Совсем наш Ослик приуныл,
Лишился сна, лишился сил,
Всё время думал о хвосте,
Страдая – гены, мол, не те...

На счастье, мимо Винни-Пух
Шагал, мурлыча песню вслух.
Увидев грустного Осла,
Спросил он тут же: «Как дела?»
Осёл лишь показать сумел
Туда, где хвост его висел...
Сказав, что это не впервой,
Когда обижен он Совой...

Посмотрел Винни-Пух на Осла:
«Да на хвосте твоём кисть отросла!
Мне, конечно, почти всё равно,
Но у Тигры – тупой, как бревно!
Да, и... знаешь, с такою длиной
Хвост твой точно красивей, чем мой.
Коль не веришь, смотри на пруде
На своё отражение в воде...

Ослик вправду дошёл до пруда
И увидел свой хвост без труда.
«О!!! Большой! До земли достаёт!
А уж кисточка – полный улёт!»
Сразу грусть улетела, как тень,
Оказалось, что солнечный день.
Позабыть про уныние вдруг
Настоящий поможет вам друг!!!

ЖАДНОСТЬ

НИКОГДА НЕ РАЗБЕРЁШЬ,
ОТЧЕГО ТВОЙ ДРУГ, КАК ЁЖ

(О лечении жадности щедростью)

Как потомственный предприниматель,
Ёжик был большой собиратель.
Всё нажитое честным трудом
Ёжик тут же тащил к себе в дом,
Закрывал на амбарный замок,
Чтобы никто это «свистнуть» не мог,
И хранил у себя взаперти
Всё, что в ум только может прийти...

Всякий, кто заходил за порог,
Спотыкался о кучу сапог.
На стене разместился подряд
Перламутровых пуговиц ряд...
И висели под потолком
Гвозди, гайки, тиски с молотком,
Мячик, лейка и пара колес...
Всё это Ёжик из леса принес.

Ёжик сам объяснить бы не смог,
Ну зачем ему столько сапог?
Но, поддавшись желанию наживы,
Видел он в сапогах перспективы...
Может, был гений, а может, тупил,
Но пару за парой он тихо копил.
Сапоги расставлял по квартире.
«Наш Ёжик – сапожник», – все говорили.

А тут как назло однажды с утра
Дождик полился как из ведра.
И, перерывов на отдых не зная,
Лил так неделю, не переставая.
И непролазная топкая грязь
Через неделю везде развелась.
Такая, что каждый помыслить не мог,
Выйти из дома без пары сапог.

В такую погоду никто отродясь
Без сапог не ходил через лужи и грязь!
Скучая в домах, без общения тужа,
Тут же вспомнили все про Ежа.
У него же так много сапог!
Вот хорошо, если он бы помог.
Давайте к Ёжику дружно придём
И каждому пару сапог подберём!

И потянулись к Ёжику в дом
Винни-Пух с Пятачком и Тигра с Ослом...
И говорили ему: «Помоги!
Выдай каждому из нас сапоги!»
Только проникся жадностью Ёж,
А с жадины разве что-то возьмёшь?
Ёж с сапогами расстаться не смог,
Так и ушли друзья без сапог...

Ёжик задумчиво дома лежал
И над сапогами своими дрожал.
Хотя и закралась к Ёжику мысль:
«У меня... сапог... этих... много, кажись...»
Ходить без сапог по грязи нелегко,
И все разбрелись по домам далеко.
И в мыслях своих каждый гадал:
Как это Ёжик вдруг жадиной стал?

Но дождик прошёл, вдаль торопясь,
А следом за этим высохла грязь...
И снова дорожки стали как были,
Про сапоги все сразу забыли...
В гости скорей заспешили опять
Друг друга с солнышком поздравлять...
Только как-то почему-то
Не хотелось всем к Ежу-то...

Тут на беду всем настала жара,
И пекло на улице прямо с утра.
Солнце палило, как будто в пустыне,
Снова звери все приуныли,
Стали прятаться все по домам,
Скучать по забытым давно холодам.
А Ёжику дома сидеть надоело,
Не мог он так просто валяться без дела.

Надо же было тащить всё в свой дом,
Чтоб в доме потом схоронить за замком.
И даже в жару Ёж отправился в путь,
А было так жарко, что просто жуть!
Ёж, изнывая, мокрый от пота,
Что-то упорно искал вдоль болота.
Но так опасен солнца жар –
Схватил он солнечный удар!

Сова у окошка часы коротала,
Когда с удивлением она увидала,
Как Ёжик вдруг сник и нежданно упал
И будто кого-то на помощь он звал.
Ой-ой-ой! Скорее! Времени мало!
Сова подняла всех зверей по авралу.
Ежа притащили почти что без сил,
И каждый что-то ему приносил...

Зонтик от солнца, флягу с водою
И холодильник со вкусной едою
Друзья принесли Ёжику в дом,
А Ёжик лежал и всё думал о том,
Что если ты пожалел для другого,
То толка нет в сапогах никакого...
И зашвырнул он замок далеко
И двери открыл для друзей широко!

ЧРЕВОУГОДИЕ

РАЗВЕ КТО-ТО НЕ ПОЙМЁТ,
КАК ЖЕ ВКУСЕН ЭТОТ МЁД

(Про мёдозависимость
и её лечение)

Кто когда-нибудь пробовал мёд,
Без сомнения, медведя поймёт.
Мёд медведь отродясь обожал
И частенько себя награждал
Он медовым горшочком тайком,
Чуть бормоча под нос шепотком:
«Мёд, мой мёд, я тебя заслужил,
Без тебя бы я дня не прожил!»

Винни в погребе ставил в рядок
Банку к банке, к горшочку горшок.
И на каждой посудине: «Мёд».
Где же столько он мёда берёт?
Обложил ли он податью пчёл?
Мёдогонный придумал котёл?
Этой тайны никто не знавал.
Может, что-то тайком продавал?

А за мёд Винни-Пух без труда
Был готов что угодно продать.
Запасался им впрок, наперёд,
Так любил Винни-Пух этот мёд...
Распечатывал банку чуть свет
Он на завтрак, потом – на обед,
Даже ночью медку он был рад
И от этого... стал... пухловат.

Стал дышать постоянно с трудом,
Стал с трудом помещаться в свой дом,
Умудрился он ноги скривить,
Так что стал косолапо ходить.
Дурно часто попахивал рот,
Очень стал беспокоить живот,
А во всем виновата напасть:
К мёду этому буйная страсть.

Винни-Пуху твердили друзья,
Что так много есть мёда нельзя!
Но всегда, приходя к нему в дом,
Каждый шёл непременно с горшком.
Не искать же с подарком проблем?!
Так удобней всегда было всем.
Винни-Пух же был искренне рад,
Добавляя горшочек на склад.

Как-то Винни пришёл к Пятаку,
Чтобы съесть с ним на пару медку.
Но с порога себя увидал
В отражении огромных зеркал.
Винни-Пух удивился слегка:
Стал похож он... на колобка.
И, не думая долго, решил
Мёд не есть изо всех своих сил!

Он часами по дому ходил
И от мыслей себя уводил.
Он пытался не думать про мёд
Дни и ночи теперь напролёт.
Но... чем сильнее включал тормоза,
Тем сильнее мёд маячил в глазах!
И до ночи опять дотерпев,
Спать ложился он... мёда поев!

Скоро стало понятно ему,
Что такая борьба ни к чему.
Он не меньше медка подъяедал,
Да еще и при этом страдал!
И решил он спросить у друзей,
Как бороться с напастью своей.
Чтобы что-то сместить в голове,
Он решил обратиться к Сове.

Сова взялась за дело вмиг,
Доставши кучу разных книг.
И погрузилась в них сама,
Листая толстые тома.
Потом, сооротив умный взор,
Сказала Винни приговор,
Что у него один лишь шанс
Есть – гипнотический сеанс!

И начала Сова мудрить,
И быстро что-то говорить,
И, дико выпучив глаза,
Скакала, прямо как коза.
И к мёду, чтобы лучше жить,
Пыталась нелюбовь внушить.
Но Винни через пару дней
Стал трескаться мёд еще сильнее...

Наш Винни чуть не стал «того»,
Но тут, на счастье для него,
Попался Ёжик: что есть сил,
В свой домик ягоды тащил.
«Ах, Винни, зимнею порой
Беру неспешно по одной
И долго-долго я жую,
Смакую ягодку свою».

Винни-Пух банку мёда спустил,
Каплей мёда себя угостил.
Смаковал он её, не спеша...
Долго чувствовал, как хороша...
Он забыл про избыточный вес,
Ещё долго дивился весь лес...
А Сова говорила всерьез,
Что помог её ценный гипноз!!!

ПОХОТЬ*

АХ! ЗАЧЕМ ПРИВЫКЛИ МЫ
ЖИТЬ ВЗАЙМЫ?

(Про последствия
долговой ямы)

* в широком смысле этого слова

Много утвори всякой в дому
Смысл которой я не пойму!
Лишь пылится годами на полке
Иль чулан занимает без толку.
Есть, представьте, однако, предмет
Нужный в доме уж тысячу лет!
В нём мы чай, молоко подаём.
Речь, понятно, о кружке ведём.

Ведь без кружки совсем никуда.
Потерялась коль кружка – беда!
И конфуз неприятный такой
Приключился однажды с Совой.
Утром выпить хотела чайку,
Да хватилась, а кружка «ку-ку».
Что же делать? И как же тут быть?
Как без кружки из кружки попить?

«Не смогу я без кружки прожить,
Надо кружку скорей одолжить!»
Прилетела Сова к Пятачку
И выпрашивать стала сочку.
Пятачок отказать ей не мог.
Долго пила из кружечки сок,
Но затем, улетаю домой,
Прихватила и кружку с собой...

А на утро всегда Пятачка
Так тянуло попить молочка.
По привычке к столу он пошёл...
Только кружечки там не нашёл!
Размышляя, успел он устать:
«Где бы кружку немедля достать?»
И решил, что у Тигры тайком
Кружку он одолжит вечерком...

Тигру наш Пятачок навестил,
Молоком его тигр угостил.
Только... выпивши то молоко,
Пятачок уже был далеко!
Убеждённый, что Тигра простил.
А уж Тигра без кружки грустил...
Разрабатывал хитрый свой план,
Как занять бы у Винни стакан.

Всем без кружки не жизнь, а беда!
И в лесу началась чехарда...
Каждый, кружку заняв у друзей,
Вмиг считал эту кружку своей.
Но уже через день как-то вдруг
Находился бескружечный друг.
И, как ни были звери дружны,
Все вдруг стали друг другу должны...

Каждый стал для других должником
И уже не хотел звать их в дом.
И сидели, скучая в домах,
Винни, Тигра, Осёл и Сова...
Пятачок, запершись, страдал...
Даже Ёжик в лесу пропадал...
Кружки с полоч с укором глядели,
Так тихонько катились недели.

Как-то Ёжик, ползя через лес,
Натолкнулся на старый навес.
И под крышей увидел он вдруг
Много кружек, расставленных в круг.
Он, немного сперва оробев,
Выбрал кружку сначала себе,
А потом присмотрел для Совы
Посреди невысокой травы.

Долго кружки он выбирал
Всем, кого хоть когда-нибудь знал.
Кружки из леса, пыхтя, притащил,
И... друзьям эти кружки вручил.
Все вдруг стали глядеть веселей,
И общаться друг с другом смелей.
И скорей, выбиваясь из сил,
Каждый долг свой вернуть норовил.

Щедрость будто не знала предела,
Даже всем уже чуть надоела,
Кружки каждый дарить норовил
И при этом слова говорил:
«Одолжил ты мне. Благодарю!
Возвращаю. А эту – дарю!
Подойдут тебе две, это точно,
Можешь пить теперь денно и ночью!»

Началась беззаботная жизнь,
Кружек стало у всех «завались».
Все друг друга мгновенно простили
И опять по гостям зачастили.
Стали в кружки всё наливать,
Да без всяких забот попивать.
Умиляясь от счастья такого,
Кружку каждый тащил для другого.

Этой кружкообильной порою
Ёжик был в безусловных героях.
Даже дал он Сове интервью,
Рассказав про заслугу свою.
А Сова, поразмыслив слегка,
Записала в конец дневника:
«Чтоб всегда без забот засыпать,
Надо просто не брать, а давать!»

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРДЫНЯ	5
ЗАВИСТЬ	13
ГНЕВ	21
УНЫНИЕ	29
ЖАДНОСТЬ	37
ЧРЕВОУГОДИЕ	45
ПОХОТЬ	53

Стихи: Алгоритмыч (Александр Горбунов)
Рисунки: Алгоринушка (Ирина Березовик)